

**Использование оперативно-розыскного потенциала уголовно-исполнительной системы
при осуществлении воспитательной работы с осужденными, находящимися
в местах лишения свободы**

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Кирилл Валерьевич Одинок

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация, *kir14962@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен нестандартный подход к деятельности оперативных аппаратов пенитенциарной системы, отражающий алгоритм их возможного участия в исправлении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, через воспитательное воздействие. Проведены эмпирические исследования, свидетельствующие о том, что воспитательная работа, применяемая в качестве одного из средств исправления осужденных, должна, прежде всего, учитывать оперативные данные, имеющиеся в арсенале оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Изложенные в статье выводы сопровождаются конкретными примерами из практической деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, подтверждающие необходимость использования оперативно-розыскного ресурса в процессе воспитательной работы с осужденными. Предложены варианты совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующие воспитательную работу с осужденными в местах лишения свободы, с целью выработки эффективного алгоритма приобщения оперативно-розыскного потенциала пенитенциарной системы к воспитательному воздействию на лиц, находящихся в местах лишения свободы. Конечной целью статьи – показать, что оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе может быть рассмотрена как широкомасштабное явление, формирующее прочное подспорье для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: оперативные аппараты, воспитательная работа, уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования: Одинок К.В. Использование оперативно-розыскного потенциала уголовно-исполнительной системы при осуществлении воспитательной работы с осужденными, находящимися в местах лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 114–123. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-114-123

Original article

**Use of operational investigative potential the penal enforcement system in carrying out educational
work with convicts in places of deprivation of liberty**

5.1.4 — Criminal law sciences

Kirill V. Odinokov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan, Russian Federation, *kir14962@mail.ru*

Abstract. The article considers a non-standard approach to the activities of the operational staff of the penitentiary system, reflecting the algorithm of their possible participation in the correction of persons held in places of deprivation of liberty through educational influence. Empirical studies have been conducted, indicating that educational work used as one of the means of correcting convicts should, first of all, take into account the operational data available in the arsenal of operational units of the penal system. The options for improving the regulatory framework governing educational work with convicts in places of deprivation of liberty are proposed in order to develop an effective algorithm for introducing the operational investigative potential of the penitentiary system to have an educational effect on persons in places of deprivation of liberty. The ultimate goal of the article is to show that operational investigative activities in the penal enforcement system can be considered as a large-scale phenomenon that forms a solid foundation for achieving the goals of penal enforcement legislation.

Keywords: operational units, educational work, penal enforcement legislation

For citation: Odinokov K.V. Use of operational investigative potential the penal enforcement system in carrying out educational work with convicts in places of deprivation of liberty. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 1114–123. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-114-123. (In Russ.).

Общей роли воспитательного воздействия на правосознание человека в научной сфере всегда было уделено достаточно внимания. Об этом писали многие исследователи. Например, элементы воспитательной работы рассматривают в своих исследованиях С.Н. Чурилов и Н.С. Грудинин при научном анализе детерминант преступного поведения личности [1]. Необходимость и чрезвычайная значимость воспитательной работы отражена в работах Ш.Б. Магомедова и М.Г. Амирова [2]. Взаимосвязь влияния элементов воспитательной работы на успешную правовую социализацию личности отражена в трудах О.М. Гусейнова, А.Ш. Гаджиева, Г.О. Гусейнова [3].

Особую актуальность воспитательная работа приобретает, когда речь идет о лицах, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях. Более того, современная стратегия развития уголовно-правовых отношений, прежде всего, делает акцент на изменениях, исправлениях и, в конечном счете, воспитании личности. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года особый акцент делается на «...совершенствовании воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленной на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития».

Такой подход законодателя, свидетельствующий о важности воспитательной работы с осужденными, имеет глубокие исторические корни. Начало осознания необходимости (и возможности) осуществления исправительного воздействия с элементами воспитательной работы в отношении осужденных приходится на XVII–XVIII век. Как свидетельствуют исторические исследования, впервые об этом заговорили Ж. Мобильон и последователь его мыслей Джованни Франческо Альбани (он же папа Климент XI) [4]. В 1703 г. по инициативе Климента XI был устроен исправительный дом для несовершеннолетних. Этот проект оказался неким трамплином в реформации уголовно-исполнительной политики. То есть курс деятельности мест лишения свободы для осужденных был направлен не на «воздаяние», заключающее в себе истязание, мщение или уничтожение преступника за совершенные преступления, а своей центральной задачей ставил преобразование, воспитание человека [5]. Данные идеи, продолжая следовать по пути гуманизма, нашли своих единомышленников в лице Ч. Беккариа, Д. Говарда, И. Бентама [6]. Эти ученые для реализации новой концепции, заключающейся в необходимости исправительно-воспитательного воздействия на человека, стали развивать мысль о правах осужденных. Они считали, что содержащиеся в неволе, в своей метафизической сущности, имеют такие же права, как и остальные. Поэтому отношение к ним не должно быть иным, нежели к другим людям.

Ч. Беккариа облачает вышеуказанную идею в цель пенитенциарной системы. Ученый, пытаясь преодолеть архаичное понимание наказания и порядка его исполнения, утверждает, что цель наказания заключается не в истязании и мучении человека, а в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу, через его приобщение к нормальной жизни с помощью воспитательного воздействия. Вышеуказанный ученый в своей работе «О преступлениях и наказаниях» (опубликована в 1764г.) выступал с жесткой критикой современных ему уголовных кодексов Европы, был противником применения мучительных пыток, которые составляли (практически повсеместно) смысловую суть и цель уголовного наказания, игнорирующую воспитательное воздействие на осужденных [7]. Он утверждал, что больший эффект принесет занятие превенцией и профилактикой преступлений с помощью попыток исправительно-воспитательного воздействия на личность. По его мнению, принцип суровых наказаний надо искоренить, как издержки средневековья. Взгляды Ч. Беккариа, особенно отраженные в его вышеупомянутом труде, нашли свой отклик у многих правоведов. В дальнейшем это окажет существенное влияние на правотворческую деятельность в области уголовного законодательства. П.Я. Левенсон пишет: «Восторг лидеров философской школы, задававшей тон читающей публике, был безграничен. Вольтер, не откладывая дела в долгий ящик, написал обширный комментарий к этому труду. Брило де Варвилль и Дидро снабдили его примечаниями. Руссо, Бюффон, Д'Аламбер, Гельвеций, Гольбах поспешили завязать с автором дружескую переписку, осыпав его похвалами. Имя Беккариа было у всех на устах, оно стало известным в Англии, Германии и России... желание не только смягчить жестокость уголовных кар, но и улучшить по возможности положение узников сделалось всеобщим в целой Европе. Англия первая устроила, в виде опыта, исправительные колонии в Ботанибее, в Австралии, в Вандименовой земле и на острове Норфолке. Призыв ее филантропов Джона Говарда, Бентама и других, воодушевленных проповедью миланского философа, не остался гласом вопиющего в пустыне...» [8, с. 83]. В результате была провозглашена (хотя и на теоретическо-философском уровне) конкретная цель уголовного наказания и его исполнения – не только удержание (путем страха, жестокого обращения) преступников от совершения преступлений, но и их преобразование (исправление) с помощью воспитательных методов.

Впоследствии идеи вышеуказанных деятелей, касающиеся исправительного воздействия на осужденных с помощью воспитательных мероприятий, были заимствованы некоторыми западноевропейскими странами, а также проникли на территорию России. Не вдаваясь подробно в исторический экскурс развития этих идей, отметим, что все

вышеизложенные мысли особенно учитывались при построении воспитательной работы с осужденными в период существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) [9]. В данный период времени воспитательное воздействие (выражающееся, прежде всего, в культурно-массовой работе с осужденными) пронизывало все служебные направления, осуществляющие свою деятельность в местах лишения свободы. Более того, воспитательная работа оказывала существенное влияние и на оперативную обстановку в учреждениях [10].

Отголоски всего вышеизложенного нашли свое одобрение у современных ученых в области уголовно-правовых наук. По их мнению, современные уголовно-исполнительные нормы, а также соответствующие правоотношения в большинстве своем имеют психолого-педагогическую, воспитательную направленность [11].

Воспитательные методы (в большей или меньшей степени) присущи всем средствам исправления осужденных. Эту мысль (более ярким образом) выражают некоторые авторы, заявляя, что «...воспитательная работа обеспечивает мотивацию к исправлению и его средствам, желание исправиться, изменить свое отношение к разрешению преступным путем возникающих противоречий в процессе взаимодействия с людьми и обществом...» [12, с. 246]. Однако сам процесс воспитательного воздействия на осужденных имеет, как и любое явление, ряд существенных проблем. Например, Т.И. Исакова, изучая данный вопрос, пишет: «...можно сделать вывод о наличии в настоящее время в уголовно-исполнительной практике достаточно разнообразного спектра проблем, возникающих при организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы...» [13, с. 250]. Попытки решения некоторых проблем воспитательного воздействия рассматривались А.А. Котляровым, А.В. Новиковым, Д.Н. Слабкой [14]. Также на уровне современных диссертационных исследований попытки усовершенствовать воспитательную работу были предприняты рядом авторов. Например, совершенствование воспитательного воздействия через духовно-нравственное воспитание активно изучал О.А. Скоморох [15]. Попытки сделать воспитательную работу более эффективной через совершенствование ее правового регулирования рассматривал в диссертации Д.Г. Метлин [16]. Активность в попытках поиска модернизации воспитательной работы для стабилизации обстановки в исправительных учреждениях говорит об актуальности данного вопроса, требующего дальнейшего совершенствования и глубокого изучения.

Ранее автором было показано, какое значение может иметь оперативная служба в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), в реализации некоторых средств исправления, осужденных

[17]. Исходя из ранее указанного, следуя логике изложения, необходимо затронуть проблемы использования такого средства исправления осужденных, как воспитательная работа, и проанализировать его влияние на оперативную обстановку учреждений уголовного исполнительного характера. Для реализации намеченного, следует преступить к анализу нормативно-правовой базы, регулирующей данные вопросы.

Совершенствование воспитательной работы с осужденными было осуществлено с принятием Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"» (далее – Приказ МЮ РФ № 350). Разберем некоторые позиции указанного нормативного акта.

Особое внимание предлагается уделить п. 102 гл. 4 Приказа МЮ РФ №350, где отражен порядок совместного осуществления воспитательной работы начальника отряда и представителей оперативных подразделений УИС: «В рамках осуществления воспитательной работы с осужденными к лишению свободы начальником (старшим воспитателем) отряда совместно с сотрудниками оперативного отдела (группы) ИУ: проводятся беседы с осужденными к лишению свободы с целью недопущения влияния осужденных к лишению свободы, склонных к противоправным действиям, на других осужденных к лишению свободы, принятия мер по выявлению, нейтрализации и разобщению группировок осужденных к лишению свободы, направленных на совершение правонарушений; проводится профилактическая работа с осужденными к лишению свободы, нарушающими порядок отбывания наказания; принимаются меры к пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных к лишению свободы».

Все вышеперечисленное представляется актуальным, но требующим более детального, глубокого анализа. Совместную работу начальника отряда и оперативного подразделения УИС предлагаем рассмотреть под более широким углом, а не сводить её только к вышеупомянутым, узконаправленным (но в какой-то мере традиционным для пенитенциарного права) положениям. Попробуем на основании изучения отдельных норм Приказа МЮ РФ № 350 показать, каким образом может быть использован оперативно-розыскный потенциал в воспитательной работе с осужденными для поддержания стабильности оперативной обстановки в исправительном учреждении.

Для этого обратимся к иным положениям рассматриваемого нормативного акта. В пункте 95 гл. IV указанного Приказа МЮ РФ № 350 говорится, что начальник отряда строит свою работу с учетом мнений других представителей отделов

и служб. Этот процесс носит, скорее, рекомендательный характер и не предполагает ограничения старшего воспитателя в самостоятельности выбора развития и направления воспитательной работы по конкретному пути. Но особый акцент в Приказе МЮ РФ № 350 сделан на совместной работе старшего воспитателя с представителями психологической службы. Так, в п. 106 Приказа МЮ РФ № 350 закреплено, что «при организации и проведении воспитательной работы с осужденными к лишению свободы начальник отряда (старший воспитатель) руководствуется рекомендациями, разработанными психологом ИУ в отношении осужденных к лишению свободы». Считаем, что данное положение не совсем корректно. Психологическая служба, безусловно, занимает одно из ведущих мест в работе по исправлению осужденных, а также в процессе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Однако практика свидетельствует, что совместная работа начальника отряда и психолога, не учитывающая оперативно-розыскной потенциал, может нанести существенный урон учреждению. Старший воспитатель, применяя психолого-педагогические (воспитательные) рекомендации, полученные от вышеуказанного подразделения, без учета сведений, которые могут быть получены исключительно оперативно-розыскным путем, рискует невольно направить воспитательный процесс в опасное русло. То есть отсутствие в арсенале воспитательной и психологической службы инструмента по получению информации о латентных процессах при реализации рассматриваемого средства исправления осужденных может привести (при наличии определенных факторов) к неоднозначным последствиям. Подтвердим это конкретным примером. В одном из учреждений сотрудник психологической лаборатории в рамках совместной работы с начальником отряда разработал для последнего определенные рекомендации. Эти указания должны были способствовать более удобному применению средств исправления в отношении конкретного осужденного. А именно старшему воспитателю было указано на необходимость переместить лицо в другой отряд. Отметим, что данные «психологические рекомендации» были основаны на просьбе осужденного, состоящей в его желании сменить место проживания из-за, якобы, некомфортной «психологической атмосферы» в отряде. Начальник отряда, учитывая нормы Приказа № 350 МЮ РФ, не задумываясь о внутренних причинах рассматриваемых обстоятельств, удовлетворил требования представителей психологической лаборатории. Вопрос перевода осужденного в другой отряд был решен. Добившись своей цели, упомянутый осужденный стал проживать в другом месте, показывая, что удовлетворение его просьбы в значительной мере способствовало его «психоэмоциональному выздоровлению». Через некоторое время (однако несвоевременно) стали известны причины подобного поведения правонарушителя. Симуля-

тивное поведение осужденного было вызвано его желанием оказаться в другом отряде с целью совершения преступления в отношении другого лица. Такую «задачу» данному человеку поставили лица, пользующиеся определенным авторитетом, под предлогом необходимости соблюдения традиций и устоев криминальной среды. В конечном счете, противоправное деяние удалось вовремя пресечь. Однако последствия данного факта в еще большей степени дестабилизировали оперативную обстановку в учреждении, создав препятствия для реализации иных средств исправления, в т. ч. воспитательной работы. Не может вызывать сомнений, что если бы представители воспитательного звена исправительной колонии, учитывая факторы оперативной обстановки учреждения, вовремя обратились к сотрудникам оперативного подразделения для оказания помощи в установлении дополнительных фактов и обстоятельств рассматриваемой ситуации, то избежать негативных процессов можно было бы на начальной стадии. Проверочные мероприятия по данному факту показали, что в данном случае представители воспитательного звена, с одной стороны, действовали легитимно, т.е. в соответствии с нормами Приказа № 350 МЮ РФ, а с другой стороны (это свидетельствовало из их опроса), не совсем рационально (или дальновидно). Установлено, что оперативно-розыскной ресурс был проигнорирован, так как вышеуказанные сотрудники администрации посчитали, что подключение оперативников к воспитательно-педагогической работе, является «несвойственной» для них функцией. Вышеизложенный ход мыслей вновь свидетельствует об ошибочном, но часто встречающемся (в практической деятельности) представлении, что оперативно-розыскная деятельность в УИС нацелена только на решение узконаправленных задач.

Далее считаем целесообразным проанализировать иные нормы Приказа МЮ РФ № 350 с целью более отчетливо показать взаимосвязь воспитательного процесса с таким явлением, как оперативная обстановка учреждения, а также раскрыть алгоритм стабилизации этих явлений с помощью субъектов оперативно-розыскной деятельности. Остановимся на п. 99 гл. IV Приказа МЮ РФ № 350, закрепляющим порядок совместной работы воспитательного звена с преподавателями профессиональной образовательной организации ФСИН России и сотрудниками центра трудовой адаптации осужденных к лишению свободы ИУ (по решению вопросов получения содержащимися в местах лишения свободы среднего профессионального образования и профессионального обучения). Порядок осуществления подобной деятельности должен строиться исходя из текущей оперативной обстановки учреждения и быть (заблаговременно) рассмотрен (изучен) представителями оперативных аппаратов УИС. Достаточно часто в погоне за трудовыми показателями персонал инициирует прове-

сти обучение осужденных тому или иному ремеслу для последующего использования полученных ими навыков на развивающихся производственных участках учреждения. С одной стороны, показатели, свидетельствующие о количестве изъявивших желание трудиться и обучаться людей, говорят о динамике проводимой воспитательной работы, но, с другой стороны, сотрудники администрации в большинстве случаев не учитывают потенциальной возможности наличия у конкретного лица противоправного умысла, способного дестабилизировать оперативную обстановку учреждения. Поясним это более подробно. Нередко осужденные, при условии неблагоприятного состояния оперативной обстановки учреждения, выражают желание получать новые знания (под благовидным предлогом), чтобы обогатить свои умения в конкретной специальности и в дальнейшем иметь возможность реализовать свои криминальные идеи. Данные факты наглядно подтверждаются путем анализа различных ситуаций из практических будней УИС. В одном из исправительных учреждений в рамках осуществления воспитательной работы с осужденными были проведены мероприятия по приобщению осужденных к образовательному процессу с целью дальнейшего использования их навыков в производственной деятельности (на новых участках промышленной зоны). Несколько осужденных (которые, исходя из материалов личного дела, характеризовались положительно), активным образом изъявляли чрезмерное желание быть задействованными в образовательном процессе, планируя в дальнейшем получить специальность плотника. В рамках проводимых воспитательных мероприятий их просьба была удовлетворена. Спустя определенное количество времени осужденные с отличием завершили обучение и были распределены на участок деревообработки. Повышая производственные показатели, они смогли заслужить доверие у персонала и способствовать привлечению в деревообрабатывающий цех других лиц, содержащихся в исправительной колонии. Внешний успех по реализации данного элемента воспитательной работы был очевиден. Однако через некоторый отрезок времени выяснилось, что осужденные целенаправленно создавали впечатление добросовестных учеников, прилежных работников, подготавливая почву для разработки преступных схем. Используя полученные производственные навыки, они смогли наладить крупный канал доставки запрещенных предметов (через оборот деревянных заготовок) на территорию исправительной колонии. В ходе проверки выяснилось, что вышеуказанные лица действовали по просьбе других людей, пользующихся определенным авторитетом. Последние, фактически заставив выучиться рассматриваемых осужденных на соответствующую профессию, хотели реализовать преступную схему по извлечению материальной выгоды в пользу криминального фонда

(т.н. «общака»). Осужденные, получившие специальное образование в учреждении, не могли отказать тем лицам, которые имели определенный авторитет, в силу того, что это могло расцениваться как нарушение «законов» преступного мира. Проверочные мероприятия по данному факту свидетельствовали, что всё вышеизложенное, в конечном счете, еще больше дестабилизировало оперативную обстановку учреждения и в очередной раз принесло исправительному учреждению значительные издержки, которые, прежде всего, выражались в невозможности дальнейшего применения эффективным образом средств исправления. Это свидетельствует о том, что контроль оперативной обстановки, информационных процессов (преимущественно латентных) учреждения требует тщательного подхода со стороны оперативных подразделений, ведь осужденные (имеющие даже значительный список поощрений) при определенных факторах оперативно-режимной обстановки учреждения, могут быть естественным образом (в т. ч. не по своей воле или в силу ряда причин) вовлечены в преступную деятельность. Поэтому вышеупомянутое направление воспитательной работы должно учитывать оперативно-розыскной потенциал, чтобы, в конечном счете, добиться цели стабилизации оперативной обстановки учреждения.

Теперь обратимся к п. 104 Приказа МЮ РФ № 350, в котором закреплено, что начальник отряда, совместно с сотрудниками подразделения социальной работы учувствует в предварительном решении вопросов трудового и бытового устройства осужденных к лишению свободы после освобождения. В данном элементе воспитательной работы также необходим предварительный анализ оперативной обстановки учреждения, и, соответственно, должно быть отведено значительное место ресурсу оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Попробуем аргументировать свою точку зрения. В одной из исправительных колоний осужденные обратились к старшему воспитателю отряду, а затем и к социальному работнику, с просьбой помочь трудоустроиться на одно из предприятий Рязанской области (после их освобождения), которое тесно сотрудничало с рассматриваемым учреждением. Персонал провел объемную работу, и просьба осужденных была удовлетворена. Через некоторое время (после освобождения указанных лиц) в рамках обмена информацией между сотрудниками оперативных подразделений УИС и представителями иных правоохранительных ведомств удалось установить, что вышеуказанные осужденные (еще во время отбывания наказания), смогли вступить (в силу нестабильности оперативной обстановки) в преступный сговор с некоторыми представителями криминальной среды (находящимися на свободе) для реализации определенной преступной схемы. Ее первая стадия заключалась в целенаправленном трудоустройстве лиц на конкретное место

работы. Вторая стадия состояла в закреплении бывших осужденных на определенном производственном участке. Заключительный этап был направлен на оказание помощи еще не освободившимся (и содержащимся в указанном исправительном учреждении) осужденным в организации каналов доставки запрещенных предметов на территорию ИУ. Канал был налажен, и, несмотря на то, что его в последующем сотрудникам оперативного отдела удалось пресечь, его последствия еще долго сказывались негативным образом на оперативную обстановку в учреждении, в конечном счете, став препятствием для применения иных средств исправления. Избежать всего вышеизложенного можно было бы через качественный оперативный контроль деятельности социального работника и начальника отряда данного исправительного учреждения с целью корректировки их работы по оказанию помощи конкретным лицам. В свою очередь, и начальник отряда, и социальный работник могли (перед оказанием, соответствующим осужденным помощи) проинформировать оперативное подразделение учреждения и дать возможность оперативникам более детально проанализировать сложившуюся ситуацию.

Продолжая анализировать издержки воспитательной работы с осужденными, создающие через игнорирование оперативного потенциала подспорье для дестабилизации деятельности учреждения, считаем необходимым особое внимание уделить законодательным нормам, изложенным в ст. 113–118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Актуальность изучения проблем применения к осужденным мер взыскания или поощрения всегда интересовала представителей уголовно-правовых наук. П.П. Елисов пишет: «Меры поощрения и взыскания – эффективное средство воспитательного воздействия на осужденных, правильное применение которого имеет существенное значение для успешного решения задач их исправления, укрепления законности и правопорядка в ИУ» [18, с. 278]. Ф.В. Коньшев утверждает, что без рациональной тактики применения мер поощрения и взыскания «...не будет достигнута цель исправления, и осужденные не будут думать о правовых последствиях нарушения установленного порядка отбывания наказания» [19, с. 60]. Я.В. Самиулина, исследуя важность института мер поощрений и взысканий осужденных, отмечает, что недооценка его роли «...может привести к возникновению конфликтных ситуаций, обострению оперативной обстановки в пенитенциарном учреждении, снижению исправительного воздействия на осужденных... к возрастанию вторичной (рецидивной) преступности...» [20, с. 122]. На основании последнего утверждения попытаемся показать взаимосвязь эффективности применения мер поощрения и взыскания осужденных от оперативной обстановки в учреждении, и наоборот. Примером может послужить один случай, произошедший в одной из

исправительных колоний. В карантинном отделении содержался осужденный «Т», который периодически нарушал установленный порядок отбывания наказания (нарушения касались исключительно соблюдения формы одежды). Осужденный адекватно реагировал на воспитательную работу с ним, но положительная динамика в его поведении была редким исключением. «Т» был неагрессивен в обращении с персоналом и осужденными, достаточно учтив, особо не выделялся из общего числа лиц, содержащихся в учреждении. Устранить в своем поведении некоторые привычки, которые являлись причинами нарушения режима, а также налагаемых на него взысканий, ему не удавалось. На одной из дисциплинарных комиссий, администрацией учреждения было принято решение поместить его в штрафной изолятор (далее – ШИЗО), несмотря на то, что мнения сотрудников о целесообразности применения данной меры дисциплинарного воздействия к конкретному осужденному разделились. В итоге, осужденный был помещен в т.н. запираемые помещения. В рассматриваемый период времени на объекте ШИЗО в связи с дестабилизацией оперативной обстановки учреждения была достаточно накаленная ситуация. Содержащиеся там лица под предлогом соблюдения традиций и устоев криминальной среды всячески противодействовали персоналу, нарушая установленный порядок отбывания наказания. Это, прежде всего, выражалось в том, что они демонстративно допускали нарушения режима, игнорируя замечания администрации. Определенная группа лиц (т.н. «зачинщиков»), содержащаяся в камерах штрафного изолятора, провоцировала персонал через других осужденных (т.н. «provokatorov») на совершение различных правонарушений, оставаясь при этом «в стороне». Подбор «provokatorov» осуществлялся «зачинщиками» из вновь прибывавших (в ШИЗО) осужденных (с учетом личностно-психологических качеств конкретного человека). В силу определенных причин (слабохарактерности) роль «provokatora» досталась осужденному «Т». Отказаться от подобных противоправных действий из-за опасений, связанных с наступлением возможных последствий (исходя из традиций криминальной среды) данный человек не мог. Более того, иные лица, увидев в «Т» подходящего осужденного для реализации своих противозаконных намерений, всяческим образом создавали искусственные обстоятельства, побуждающие его на очередные нарушения. Целью последних было задержать (на более продолжительное время) «Т» в камерной системе и с помощью него продолжать создавать проблемы персоналу. Администрация учреждения естественным образом реагировала на поведение «Т», применяя к нему строгие меры воздействия. Поэтому упомянутый осужденный практически не покидал ШИЗО, фактически став заложником обстоятельств. Сотрудники исправительной колонии, законным образом налагая взыскания на «Т», считали, что в первую очередь необходимо воздействовать на

явных «исполнителей роли» нарушителя, используя в отношении них меры воспитательного воздействия в виде их изоляции в ШИЗО или в помещении камерного типа (далее – ПКТ), а уже потом переходить к «латентным» организаторам ранее обозначенных негативных процессов. Поверхностный взгляд сотрудников учреждения (в частности оперативной службы) на внутреннюю суть законодательных норм, отраженных в ст. 113–118 УИК РФ, игнорирование необходимости детального разбора каждого нарушения, допущенного конкретным осужденным, пренебрежение анализом оперативной обстановки учреждения привели к тому, что «Т» стал злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В результате данный осужденный постоянно находился в ШИЗО. Вследствие изложенного у него возникли психоэмоциональные расстройства. В итоге осужденный, во-первых, стал вынашивать намерения совершить суицид и, во-вторых, превратился в одного из самых явных провокаторов на объекте ШИЗО-ПКТ. Последствия данной ситуации еще больше дестабилизировали оперативную обстановку учреждения на указанном объекте. Применение средств исправления осужденных в ходе данных обстоятельств стало практически невозможным, т.е. в конечном счете превратилось в формализм. Этот пример в очередной раз показывает, что применение законодательных норм, связанных с достижением целей уголовно-исполнительного законодательства, должно осуществляться параллельно с глубоким оперативным анализом оперативной обстановки учреждения с целью открытия более полных возможностей оперативным работникам для оказания влияния на конкретные ситуации. В противном случае оперативная обстановка будет дестабилизирована, что приведет к опасности появления формального отношения к воспитательному воздействию на осужденных, а также к иным применяемым средствам исправления.

Чтобы понять, каким образом можно модернизировать воспитательную работу с осужденными для поддержания оперативной обстановки в стабильном тоне и, тем самым, создать подспорье для применения иных средств исправления воспитательного характера, обратимся к опыту одной из исправительных колоний. Руководителем данного учреждения был проведен эксперимент. В рамках приобщения оперативного отдела к воспитательной работе с осужденными был выработан алгоритм рассмотрения (анализа) актов и рапортов сотрудников учреждения о нарушениях, допущенных лицами, содержащимися в исправительной колонии. Ежедневно начальник отдела воспитательной работы с осужденными передавал (централизованно) вышеуказанные документы представителям оперативного звена, в частности, руководителю оперативного подразделения. Тот, в свою очередь, обладая более широким спектром информации (в том

числе конфиденциального типа), выстраивал алгоритм работы с конкретным человеком, подключая (при необходимости) к ней соответствующие служебные направления. Например, после наблюдения фактов систематического нарушения режима со стороны определенных осужденных, которым ранее было не свойственно подобное поведение, начальник оперативного отдела инициировал вопрос о проведении совещания с представителями структурных подразделений по анализу причин и условий произошедшего. Такая системная (не свойственная ОРД в УИС) работа, хотя и была трудоемкой, но, в конечном счете, принесла свои плоды. Каждый нарушитель стал подвергаться тщательному оперативно-профилактическому анализу. Оперативные работники, анализируя порядок применения мер поощрений и взысканий, стали контролирующим элементом в процессе воспитательного воздействия на осужденных. Причем этот контроль не носил тоталитарного оттенка, но был той доминантой, которая создавала хорошее подспорье для реализации средств исправления без лишних издержек, одновременно стабилизируя оперативную обстановку учреждения. В ходе такого алгоритма действий удалось установить многочисленные негативные процессы в среде осужденных, а также оказать влияние на многие события, которые могли бы привести к совершению новых преступлений.

Рассматривая вышеуказанные примеры, можно прийти к выводу, что воспитательная работа, как средство исправления осужденных, является чрезвычайно важной деятельностью, требующей особого подхода при планировании и реализации мероприятий, ее составляющих. Подводя итог рассмотрению вопроса о применении вышеуказанного средства исправления, предлагаем внести некоторые изменения в гл. IV «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» Приказа №350 МЮ РФ, изложив п. 92 следующим образом: «Непосредственное осуществление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в отряде проводит начальник (старший воспитатель) отряда, который обязательным образом учитывает рекомендации оперативных подразделений». Практические реалии УИС подтверждают рациональность всего вышеизложенного.

Предлагаемые изменения в законодательную базу своей основной идеей предполагают осуществление модернизации не только оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, но и вывести воспитательную работу на новый уровень, который позволит наиболее полным и эффективным образом строить систему осуществления рассматриваемого вида воздействия на осужденных без лишних издержек, которые (как было показано на реальных примерах) нередко могут встречаться в практической деятельности УИС.

Список источников

1. Чурилов, С. Н. Детерминанты преступного поведения личности / С. Н. Чурилов, Н. С. Грудинин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 19, № 3. С. 140-145.
2. Магомедов, Ш. Б. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры / Ш. Б. Магомедов, М. Г. Амиров // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 4. С. 16-17.
3. Гусейнов, О. М. Место и роль правовой социализации в формировании устойчивой ориентации личности на правомерное поведение / О. М. Гусейнов, А. Ш. Гаджиев, Г. О. Гусейнов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41, № 1. С. 13-19.
4. Абдуразаков, Х. К. Пенитенциарные системы исполнения уголовных наказаний Жана Мабильона и Джона Говарда / Х. К. Абдуразаков, Ч. С. Эрдолатов, Е. А. Бегалиев // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109-7. С. 8-11.
5. Скоморох, О.А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII-XIX вв. / О.А. Скоморох // Вестник РХГА. 2011. №1. С. 240-249.
6. Васильева, С.А. Преступление и наказание в английской общественной мысли XVIII века очерки интеллектуальной истории: монография / С.А. Васильева, И.М. Эрлихсон. Санкт-Петербург: Алетей, Независимый альянс, 2020. 480 с.
7. Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях [Текст]: Биогр. очерк и пер. книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях» проф. М. М. Исаева / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. Москва: Юриздат, 1939. 464 с.
8. Левенсон, П.Я. Беккариа и Бентам. Их жизнь и общественная деятельность: биографические очерк П. Я. Левенсона: с портретами Беккарии и Бентама, гравированными в Лейпциге Геданом. Санкт-Петербург: типогр. высочайше утвержд. товарищ. «Обществ. польза», 1893. 94 с.
9. Шахурдин, А. В. Исторические аспекты развития воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в советский период / А.В. Шахурдин // Теория и практика социогуманитарных наук, 2022. № 2(18). С.28-33.
10. Кузнецова, И. А. Развитие правовых и организационных основ системы воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в Советском государстве (1957 – 1991 гг.): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владимир, 2007. 176 с.
11. Мамонтова, А.А. Соотношение принципов уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и пенитенциарной психологии при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестник УИС. 2023. №6. С. 15-24.
12. Сиряков, А.Н., Сирякова Е.О., Метлин Д.Г. Пробация, исправление и воспитательная работа с осужденными в свете федерального закона «О пробации в Российской Федерации» / А.Н. Сиряков, Е.О. Сирякова, Д.Г. Метлин // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 11А. С. 243-249.
13. Исакова, Т. И. О некоторых проблемах осуществления воспитательной работы с осужденными к лишению свободы / Т. И. Исакова // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 10(79). С. 249-251.
14. Котляров, А. А. Исправление осужденных, как один из аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы / А. А. Котляров, А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 3-1. С. 170-179.
15. Скоморох, О.А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. 199 с.
16. Метлин, Д.Г. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Метлин Дмитрий Геннадьевич. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. 236 с.
17. Одинокоев, К. В. Значение оперативной службы уголовно-исполнительной системы в процессе исправления лиц, содержащихся в местах лишения свободы / К. В. Одинокоев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 49, № 1. С. 149-159.
18. Елисов, П.П. Основания и порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания / П.П. Елисов // Право и управление. 2023. №1. С. 278–282.
19. Коньшев, Ф. В. О необходимости учета психологических особенностей осужденных к лишению свободы в процессе применения мер поощрения и взыскания /Ф.В. Коньшев // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки, 2017. № 5. С.60.

References

1. Churilov S. N., Grudin N. S. Determinants of criminal personality behavior [Determinants of criminal personality behavior], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2016, vol. 19, no. 3, pp. 140-145. (In Russ.).
2. Magomedov Sh. B., Amirov M. G. Pravovoe vospitanie kak sredstvo formirovaniya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury [Legal education as a means of forming legal awareness and legal culture], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2014, no. 4, pp. 16-17. (In Russ.).
3. Guseinov O. M., Gadzhiev A. Sh., Huseynov G. O. Mesto i rol' pravovoi sotsializatsii v formirovanii ustoichivoi orientatsii lichnosti na pravomernoe povedenie [The place and role of legal socialization in the formation of a stable personality orientation towards lawful behavior], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2022, vol. 41, no. 1, pp. 13-19. (In Russ.).
4. Abdurazakov Kh. K., Erdolatov C. S., Begaliev E. A. Penitentsiarnye sistemy ispolneniya ugolovnykh nakazanii Zhana Mabil'ona i Dzhona Govarda [Penitentiary systems for the execution of criminal penalties by Jean Mabilion and John Howard], *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2024, no. 109-7, pp. 8-11. (In Russ.).
5. Skomorokh O.A. Istoriya tyuremnogo sluzheniya khristianskoi tserkvi v svyazi s penitentsiarnymi reformami XVIII-XIX vv. [The history of the prison ministry of the Christian Church in connection with the penal reforms of the XVIII-XIX centuries], *Vestnik RKhGA* [Bulletin of the Russian Academy of Fine Arts], 2011, no. 1, pp. 240-249. (In Russ.).
6. Vasil'eva S. A., Erlikhsen I.M. Prestuplenie i nakazanie v angliiskoi obshchestvennoi mysli XVIII veka ocherki intellektual'noi istorii, monografiya [Crime and punishment in English public thought of the XVIII century essays on intellectual history: monograph]. Sankt-Peterburg: Aleteiya, Nezavisimyi al'yans Publ., 2020, 480 p. (In Russ.).
7. Bekkaria Cesare. O prestupleniyakh i nakazaniyakh [Tekst]: Biogr. ocherk i per. knigi Bekkaria "O prestupleniyakh i nakazaniyakh" prof. M. M. Isaeva [On crimes and punishments [Text]: A biographical sketch and translation of the book by Beccaria "On crimes and punishments" by Professor M. M. Isaev], Vses. in-t yurid. nauk NKYu SSSR. Moscow: Yurizdat Publ., 1939, 464 p. (In Russ.).
8. Levenson P.Ya. Bekkaria i Bentam. Ikh zhizn' i obshchestvennaya deyatelnost': biograficheskie ocherki P. Ya. Levensona: s portretami Bekkarii i Bentama, gravirovannymi v Leipsige Gedanom [Beccaria and Bentham. Their life and social activities: biographical essays by P. J. Levenson: with portraits of Beccaria and Bentham, engraved in Leipzig by Gedan]. Sankt-Peterburg: tipogr. vysochaishe utverzhd. tovarishch. "Obshchestv. pol'za" Publ., 1893, 94 p. (In Russ.).
9. Shakhurdin A. V. Istoricheskie aspekty razvitiya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody v sovetskii period [Historical aspects of the development of educational work with convicts in places of deprivation of liberty in the Soviet period], *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk* [Theory and Practice of Socio-humanitarian Sciences], 2022, no. 2 (18), pp. 28-33. (In Russ.).
10. Kuznetsova I. A. Razvitie pravovykh i organizatsionnykh osnov sistemy vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody v Sovetskom gosudarstve (1957 - 1991 gg.): spetsial'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenii o prave i gosudarstve": dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Development of the legal and organizational foundations of the system of educational work with convicts in places of deprivation of liberty in the Soviet state (1957-1991): specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state": Cand. Law sci. Diss.]. Vladimir, 2007, 176 p. (In Russ.).
11. Mamontova, A.A. Sootnoshenie printsipov ugolovno-ispolnitel'nogo prava, penitentsiarnoi pedagogiki i penitentsiarnoi psikhologii pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody [Correlation of the principles of penal enforcement law, penitentiary pedagogy and penitentiary psychology in the execution of punishment in the form of imprisonment], *Vedomosti UIS* [Vedomosti UIS], 2023, no. 6, pp. 15-24. (In Russ.).
12. Siryakov, A.N., Siryakova E.O., Metlin D.G. Probatsiya, ispravlenie i vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi v svete federal'nogo zakona "O probatsii v Rossiiskoi Federatsii" [Probation, correction and educational work with convicts in the light of the federal law "On Probation in the Russian Federation"], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 2023, vol. 13, no. 11A, pp. 243-249. (In Russ.).
13. Isakova, T. I. O nekotorykh problemakh osushchestvleniya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody [On some problems of educational work with persons sentenced to imprisonment], *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2024, vol. 2, no. 10 (79), pp. 249-251. (In Russ.).

14. Kotlyarov A. A., Novikov A. V., Slabkaya D. N. Ispravlenie osuzhdennykh, kak odin iz aspektov deyatelnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Correction of convicts as one of the aspects of the penal system], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law]*, 2024, vol. 14, no. 3-1, pp. 170-179. (In Russ.).

15. Skomorokh, O.A. Pravovoe regulirovanie i realizatsiya svobody veroispovedaniya i dukhovno-nravstvennogo vospitaniya osuzhdennykh v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: spetsial'nost' 12.00.08. «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovovno-ispolnitel'noe pravo»: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Legal regulation and realization of freedom of religion and spiritual and moral education of convicts in penitentiary institutions: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal enforcement law": Cand. Law sci. Diss.]. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service Publ., 2021. 199 p. (In Russ.).

16. Metlin, D.G. Pravovoe regulirovanie vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody: spetsial'nost' 5.1.4. "Ugolovno-pravovye nauki": dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Legal regulation of educational work with persons sentenced to imprisonment: specialty 5.1.4 "Criminal Law sciences": Cand. Law sci. Diss.]. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2023, 236 p. (In Russ.).

17. Odinkov, K. V. Znachenie operativnoi sluzhby ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v protsesse ispravleniya lits, soderzhashchikhsya v mestakh lisheniya svobody [The importance of the operational service of the penal correction system in the process of correcting persons held in places of deprivation of liberty], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*, 2024, vol. 49, no.1, pp. 149-159. (In Russ.).

18. Elisov, P.P. Osnovaniya i poryadok primeneniya k osuzhdennym mer pooshchreniya i vzyskaniya [Grounds and procedure for applying incentive and punishment measures to convicts], *Pravo i upravlenie [Law and Administration]*, 2023, no. 1, pp. 278–282. (In Russ.).

19. Konyshchev, F. V. O neobkhodimosti ucheta psikhologicheskikh osobennostei osuzhdennykh k lisheniyu svobody v protsesse primeneniya mer pooshchreniya i vzyskaniya [On the need to take into account the psychological characteristics of those sentenced to imprisonment in the process of applying measures of encouragement and punishment], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences]*, 2017, no. 5, p.60. (In Russ.).

20. Samiulina, Ya.V. Mery pooshchreniya osuzhdennykh v normakh ugovovno-ispolnitel'nogo prava Rossii [Measures to encourage convicts in the norms of Russian penal enforcement law], *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk [Theory and Practice of Socio-humanitarian Sciences]*, 2022, no. 1(17), pp.121–125. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Одинов Кирилл Валерьевич, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: kir14962@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Odinkov Kirill Valeryevich, Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation. E-mail: kir14962@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 22.01.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

Received 16.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 10.03.2025